

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

от 24 марта
1980 г.

г. Москва

НЕУВЯДАЕМЫЙ ТАЛАНТ

К 80-летию со дня рождения И. С. Козловского

ОДНИМ из самых талантливых певцов нашего времени является Иван Семенович Козловский. В его вдохновенном искусстве воплотились лучшие традиции русской оперной сцены и то новое, что пришло в музыкальный театр в нашу эпоху. Козловского любят, чтят. Им восхищаются зрители Большого театра и академических консерваторских залов; сотни, тысячи концертов спел он для студенческой аудитории, во дворцах культуры, заводских клубах, в воинских подразделениях, госпиталях. Радио и телевидение сделали его аудиторию поистине многомиллионной.

Встреча с Козловским... Как много заключено в ней. Какое огромное художественно-интеллектуальное обогащение дает она! Это встреча с уникальным певцом, возможности которого безграничны и необычайно редки. Признанный и неповторимый создатель лирических образов, он свободно чувствует себя и в насыщенно-драматических партитурах. Но дело не только в ред-

чайшей широте вокального диапазона, красоте звука, отточенной дикции. Его исполнение больших оперных партий, романсов, народных песен проникнуто искренними эмоциями, дыханием естественных человеческих чувств, новизной художественных красок, которые присущи только ему. И давно известные оперные партии и романсы в исполнении Ивана Семеновича кажутся открытиями. Встреча с Козловским очаровывает не только мастерством вокала, обаятельностью сценических образов, но и высоким интеллектом, огромной музыкальной культурой.

У Ивана Козловского были прозорливые, умные педагоги и соучетчики. Вероятно, и сам Иван Семенович с сердечным чувством вспоминает руководителя Киевского академического хора А. Кошица, своего педагога по Киевскому музыкально-драматическому институту Е. Муравьеву, дирижеров А. Пазовского, М. Ипполитова-Иванова, Н. Голованова, С. Самосуда, своих первых

режиссеров по полтавскому, харьковскому, свердловскому театрам. Но самым строгим, самым придирчивым, самым требовательным учителем, профессором был сам Иван Семенович Козловский. Он бережно относился и неустанно совершенствовал от природы поставленный голос, искал в творчестве новые пути.

С ранней юности Козловский был близок к песне, безыскусственному народному исполнению. И сам он не раз певал в хороводах, исполнял колядки, весеняники. В ученическом, а затем Академическом хоре Киева познал будущий артист радость ансамблевого пения, ощутил силу воздействия музыки на большую аудиторию. Артистическая страсть Козловского равнозначна его жизненной активности, тыльности, умению запечатлевать в своей памяти красоту природы, величие человеческих деяний, героических подвигов. И не случайно в неповторимо исполняемых Козловским украинских и русских песнях мы ощущаем великолепие родной природы. Человеческий голос как бы растворяется в красочном пейзаже Украины, бескрайности русских степей.

С 1926 года жизнь Ивана Семеновича связана с Большим театром. Здесь он не только создал огромную галерею художественно законченных образов, но и всемерно способствовал формированию эстетических принципов советского музыкального театра, современной исполнительской школы. Станиславский и Немирович-Данченко видели в Козловском одаренной актера, именно актера, а не только виртуозного вокалиста, они видели в нем своего единомышленника в борьбе за реалистическое музыкальное искусство.

В репертуарном списке Козловского все самые сложные теноровые партии отечественного и зарубежного классического репертуара. Лирика Козловского многозначна, эмоционально беспредельна и психологически тонка. В его Берендеев и Бояне так ощущимы эпические черты, сгущенный драматизм покоряет в партии Князя из «Русалки», его Ромео подлинный веронец, влюбленный, нежный, самоутверженный, а в био-

графии Вертера неподдельное страдание и горечь тяжелых раздумий. А как обновлен им сценический облик, вокальный портрет Альфреда из «Травиаты» и Рудольфа из «Богемы»! Левко из «Майской ночи» — удивительный живописный портрет украинского парубка, искренне любящего. По-своему воплотил Козловский образ вагнеровского Лознгрина, привнеся в него теплоту человеческих переживаний и высокие гуманистические черты. Для того, чтобы представить широту репертуарного диапазона, масштабность вокально-артистической палитры, достаточно вспомнить такие полярные партии, как Ленский из «Евгения Онегина» и Николка Юродивый из «Бориса Годунова». Ленский Козловского — это оживший пушкинский образ. И словно кистью художника создан портрет Юродивого, ставший благодаря Козловскому одним из центральных персонажей оперы. Его Юродивый — трагедийный образ, в его песне-плач, в его причитаниях народная скорбь, мудрость и скрытый протест.

Иван Семенович всегда удивительно чуток к замыслу композитора, своеобразию его письма, идейному «зерну». Его творческая активность, индивидуаль-

ность трактовки направлена на глубокое раскрытие музыки, ее самых сокровенных тайнников.

Камерный репертуар Козловского — это сотни романсов композиторов различных стран, эпох и стилей. Каждый роман, исполняемый Козловским, — это шедевр, законченный маленький спектакль.

Режиссерская одаренность Козловского полностью раскрылась в организованном им ансамбле классической оперы, который знакомил зрителя с шедеврами мировой и отечественной классики.

Биография Козловского — биография патриота, верного сына Родины, человека — огромной гражданственной ответственности и долга. Юношой в годы гражданской войны он добровольно пошел в ряды Красной Армии. В годы Отечественной войны он выступал перед воинами действующей армии, в госпиталях, устраивал концерты в фонд обороны. И сегодня Иван Семенович — любимый актер. Встреча с ним на концертах, по телевидению — это всегда радостная встреча, всегда восхищение его искусством.

Николай ЭЛЯШ.